

Т. Б. Сиднева<sup>1</sup>

**ГРАНИЦА КАК ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР  
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ  
(В диалоге с М. С. Каганом)**

Проблема взаимодействия культур закономерно обуславливает ее обсуждение преимущественно в цивилизационном контексте, что, как правило, приводит

<sup>1</sup> Проректор по научной работе, заведующая кафедрой философии и эстетики Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 160 публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Искусство как метафора бытия», «Диалектика границы в музыке», «Эстетика постмодернизма», «Эстетика»; статей: «Современное искусство в ситуации смены парадигм», «Граница-изоляция и граница-диалог в становлении глобальной музыкальной культуры», «Взгляд со стороны: о границах понимания инонациональных художественных традиций в современной культуре» и др. Член Союза композиторов РФ,

к изучению диалога различных этнических, национальных, геополитических, религиозных общностей, их взаимовлияния и взаимопонимания. В то же время не следует забывать, что диалог, как средство межкультурной коммуникации и условие активного «встречного» движения культур, является частью большого проблемного поля культурологии. Изучение диалога как многоканального механизма связи возможно в различных контекстах. Один из продуктивных подходов, фиксирующих не только внешние контакты культурных

Российского философского общества. Награждена почетным знаком «За достижения в культуре».

общностей, но и внутреннее сопряжение их компонентов, связан с категорией «граница».

Современная эпоха представляет собой сложный контрапункт информационных потоков, смыслов, норм, ценностей, образов, национальных языков и традиций. В этом переплетении каждая сфера культуры утрачивает автономность и ограниченность не только внутри локальной культурной общности, но и в процессе межкультурного взаимодействия. Философия, политика, религия, искусство, повседневность неизбежно оказываются вовлеченными во взаимозависимый и взаимообусловленный процесс, в котором разрушаются пределы и преодолеваются рубежи возможного/невозможного, дозволенного/недозволенного, позитивного/негативного.

Сложность охвата «единым взором» поликультурной современной эпохи усугубляется и плотным сосуществованием в ней самых несхожих явлений — традиционалистских и инновационных, западных и восточных (в свою очередь, предельно множественных), национальных и метанациональных, примитивных и высокоразвитых, рафинированно-профессиональных и популярно-дилетантских.

Для адекватного определения механизмов взаимодействия разнонаправленных тенденций постановка вопроса, где пролегал границы культур, сегодня является важной, но не достаточной. Необходимо понять, что такое граница.

О значимости пристального внимания к категории «граница» писал Д. С. Лихачев, отмечая, что «самосознание воспитывается на границах культур». Таинственность и двойственность этого феномена ученый видел в том, что, с одной стороны, граница является наиболее творческой сферой диалога, взаимного обогащения. Но с другой — это «стена», область неприятия «другого». Граница является рубежом, объединяющим и разделяющим, она может быть понята «как путь оформления собственной самобытности, собственной оригинальности»<sup>1</sup>.

Граница объемна и нелинейна, она имеет «символическую природу» (определение В. Г. Зусмана) и способна фиксировать «подвижное» состояние культуры. Пронизывая буквально все сферы жизненного пространства, она актуализируется во множестве аспектов: географическом, природном, топографическом, социально-политическом, религиозном, экзистенциальном, ментальном, философско-эстетическом, семиотическом.

Симптоматично утверждение М. М. Бахтина о том, что явления подлинной культуры могут быть только феноменами границы: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее... Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность»<sup>2</sup>.

В таком понимании граница — не черта, рубеж или предел, и даже не вектор постижения суверенных культурных

смыслов и ценностей. Она сама является некой площадкой их апробации, пространством — «территорией», на которой происходят наиболее значимые события, формируются и взаимодействуют различные области и сферы культуры.

Как «культурная универсалия» (определение Ю. М. Лотмана), граница основана на диалектике разделения и соединения, изоляции и диалога. Она одновременно является зоной упорядочивания, стабилизации и зоной хаотизации, разрушения порядка. Диалектическая природа границы открывает в ней мощный эвристический потенциал, позволяющий ей стать пространством поиска, эксперимента, творчества.

Граница «многолика» (определение Н. Т. Рымаря). И среди многих ее «лик» особую значимость имеет опыт границы — «опыт переживания предела, ограничения возможностей, невозможности чужого другого, опыт недоступности другого, недоступности другой жизни»<sup>3</sup>. Опыт границы неотделим от состояния неудовлетворенности, он провоцирует «поиск других возможностей, желание оспорить, нарушить существующий порядок»<sup>4</sup>. Этот опыт определяет особенности поведения субъекта в зонах взаимодействия разных культур с их суверенными законами и традициями. Он формирует «пограничное сознание» (К. Хаусхофер).

Исходная функция границы — фиксация разделения и различия. «Граница отделяет обжитой и знакомый мир “своего” от непросветленного, страшного мира “чужого”»<sup>5</sup>. Она осуществляет размежевание культурного и варварского, безопасного и враждебного, живого и мертвого, порядка и хаоса.

Наряду с различием и разделением не менее значимым качеством границ является их «проходимость»: способность соединять различное, создавать условия для диалога. Взаимная открытость рядоположенных суверенных пространств, отделенных друг от друга, неизбежность их «встречи», контакта, диалога являются важной смысловой составляющей категории границы. Встречное притяжение суверенных территорий позволило П. А. Флоренскому определить границу как «место встречи сближающихся миров».

Структурная организация «пограничного» пространства основана на диалектике упорядочивания (стабилизации) и хаотизации (разрушения порядка). Таким образом, граница предопределяет интенсивность действий и процессов в «пограничной полосе» различных сфер культуры, поскольку «именно здесь происходят постоянные вторжения в нее извне»<sup>6</sup>.

В современной культурологии «граница» утверждается как сложная иерархическая полифункциональная система, что позволяет трактовать данную категорию как важный методологический ключ к пониманию культуры.

К обсуждению качеств и функций границы неоднократно обращался М. С. Каган. На основе диалектики открытости и закрытости, предела и беспредельности

<sup>3</sup> Рымарь Н. Т. Поэтика границы в литературе. Siedlce, 2016. С. 11.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Словарь по межкультурной коммуникации: понятия и персоналии / В. Г. Зинченко [и др.]. М. : Флинта ; Наука, 2010. С. 22.

<sup>6</sup> Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Семисфера. История. СПб. : Искусство-СПб, 2004. С. 267.

<sup>1</sup> Лихачев Д. С. Два типа границ между культурами // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: к 100-летию Д. С. Лихачева : в 3 т. СПб. : АРС, 2006. Т. 3. С. 47.

<sup>2</sup> Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худ. лит., 1975. С. 25.

ности М. С. Каган говорил о внутренней «подвижности» культурного пространства: «между разными формами, процессами, уровнями духовной активности нет таких жестких границ»<sup>1</sup>, которые были бы незыблемыми.

Предметом постоянного исследовательского внимания ученого становится «опыт границы». Культура обладает «удивительной возможностью беспредельно расширять человеческий опыт, раздвигая его пространственные и временные границы»<sup>2</sup>. Преодоление индивидуального пространства посредством опыта воображаемой жизни достигается прежде всего в мифологической, а затем в художественной «реальности».

Искусство, проявляющее повышенную чувствительность к «пределам», «рубежам», «сломам», «переходам», «границам», определяется М. С. Каганом как универсальный инструмент «очеловечивания человека», расширяющий его опыт до общечеловеческого масштаба. Внутренняя структура искусства также отражает «подвижность» границ.

Определенные М. С. Каганом две главные функции искусства в его отношении к культуре также резонируют с проблемой границы. Первая из них — функция самосознания культуры, которую ученый связывает со способностью искусства быть ее «зеркалом»: «Культура смотрит в это зеркало и совершенствуется в зависимости от того, что она в нем видит»<sup>3</sup>. В этой функции отражена открытость границ искусства, позволяющая ему чутко реагировать на внутренние процессы культуры. Очевидно в этом определении и «встречное»

движение «сближающих миров» — общекультурных событий, питающих искусство.

Вторая функция — способность искусства быть «кодом» каждой отдельной культуры в процессе ее общения с другими культурами. М. С. Каган подчеркивает, что никакая иная сфера культуры «не может обеспечить такого прямого доступа в самую сердцевину культуры народа»<sup>4</sup>. Прозрачность и проходимость границ позволяют искусству выполнять миссию укрепления межкультурного диалога.

Проблема диалога — один из «лейтмотивов» культурологической концепции исследователя. Понимание ученым искусства как диалогической формы культуры, когда каждое полноценное художественное произведение представляется «доверительным и интимным посланием, рассчитанным на его понимание и сочувствие»<sup>5</sup>, вновь отсылает нас к объемности и «нелинейности» границы.

На последних страницах «Эстетики» М. С. Каган, характеризуя переходность и дисгармоничность постмодернистской эпохи, выходит за пределы эстетического знания и формулирует культурологическую задачу, стоящую перед современной наукой: «стремиться найти кристаллизирующиеся в этом хаосе нити, которые ведут в будущее, поддерживаемые и направляемые его аттрактивной энергией»<sup>6</sup>.

Возможно, категория границы является одной из этих «нитей», и дальнейшее ее изучение позволит открыть новые методологические пути исследования структурной и смысловой многосоставности культуры.

<sup>1</sup> Каган М. С. *Философия культуры* : учеб. пособие. СПб., 1996.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Каган М. С. *Эстетика как философская наука*. СПб. : Петрополис, 1997. С. 313.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Каган М. С. *Изобразительное искусство в сфере человеческого общения // Критерии и суждения в искусствознании*. М. : Сов. художник, 1986. С. 154.

<sup>6</sup> Каган М. С. *Эстетика как философская наука*. С. 515.